

УДК 398.831

DOI: 10.31029/vestiyali22/8

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ И ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ЛЕЗГИНСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК

А. Р. Гашарова

В статье рассматривается роль лезгинских народных загадок в воспитательном процессе. Отличительная особенность загадок как фольклорного жанра – исключительная сила эмоционального воздействия на слушателя. Изначально они развивались и были популярны среди взрослых, но постепенно перешли в разряд жанров детского фольклора. Их воспитательная и познавательная ценность заключается в интеллектуальном развитии и обучающей функции детей дошкольного и младшего школьного возраста. В связи с этим изучение загадок имеет научное и практически-педагогическое значение.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, жанры, народные загадки, функциональные особенности.

The article considers the role of Lezgin folk riddles in the educational process. A distinctive feature of riddles as a folklore genre is the exceptional power of emotional impact on the listener. Initially, they developed and were popular among adults, but gradually moved into the category of genres of children's folklore. Their educational and cognitive value lies in the intellectual development and learning function of children of preschool and primary school age. In this regard the study of riddles has a scientific and practical-pedagogical value.

Key words: Lezgin folklore, genres, folk riddles, functional features.

Народные загадки часто используют в воспитательном процессе. О необходимости использования загадок в педагогической работе справедливо высказался выдающийся педагог К. Д. Ушинский, который считал, что «живописная и интересная для него загадка заляжет прочно в его памяти, увлекая с собой и все объяснения, к ней привязанные... Какая живая и полезная беседа может быть закреплена в душе дитяти живописными загадками!» [10, с. 569].

По мнению М. М. Гасанова, «загадка – это миниатюрное народно-поэтическое произведение, выраженное в форме прямого вопроса или замысловатого иносказательного описания загадываемого предмета, сжатого рассказа-замещения и служащее целям обучения, испытания сообразительности и раскрытия поэтических сторон предметно-вещественного мира» [3, с. 50].

Предположим, что загадка изначально развивалась и была популярна среди взрослых, но постепенно стала жанром детского фольклора, тем самым выполняя функцию воспитательного характера. Если в традиционном бытовании загадка была связана с ритуалами и преимущественно существовала в обрядовых жанрах, «особенно в свадебной, где загадкой проверяли ум и находчивость жениха» [1, с. 242], то «современная загадка бытует вне обряда, как необрядовый жанр, выполняя больше развлекательную функцию и продолжает свое развитие в детской среде» [4, с. 73], прививая им эстетический вкус, вырабатывая сообразительность, развивая память. Таким образом, «в современной культуре загадка сохраняет обучающую функцию, которая переплетается с функцией социодифференцирующей» [2, с. 15].

© А. Р. Гашарова, 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

Загадки приобщают к труду и дисциплинируют детей. Ценность загадок еще и в том, что на основе существующих текстов дети сами придумывают авторские загадки. Это приводит как к расширению кругозора, так и к обогащению словарного запаса.

«Педагогическая/дидактическая, регулирующие функции загадки также напрямую связаны с информативной, идентифицирующей и познавательной функциями. Поскольку система загадок представляет собой определенную форму информации о мире, обучение загадкам предполагает приобщение к этой информации, включение следующих поколений в круг "знающих", владеющих этой информацией, рассматриваемой как необходимой для члена данного социума» [9, с. 82].

В лезгинском фольклоре существует множество видов загадок. Это загадки-описания, загадки-иносказания, загадки-вопросы, логические, арифметические, образные, сюжетные загадки, загадки-сравнения, загадки-отрицания, шуточные загадки с подвохом и т. д. Попытаемся охарактеризовать их, выделяя существенные признаки жанра.

Одна из разновидностей загадок имеет своеобразное словесное оформление и отображает определительный тип рассуждения. Это загадки, выступающие типичным средством, ведущим к наиболее полному освоению художественных образов и построенные на описании. При знакомстве с загадками подобного рода дети чаще всего иллюстрируют содержание рисунком. Например:

«Что это? Что? Что за ковер? Кругом колесо, в середине колеса пруд, в середине пруда змея, у змеи во рту жемчуг. (Керосиновая лампа)» – «Имуча-муча? Муч халича? Элкъвена чарх, чархун юкъва вир, вирин юкъва гъулягъ, гъулягъдин сиве гевгьер. (Нафтадин лампа)» [6, с. 70].

В загадках раскрывается богатство родного языка: сила, правдивость, меткость. При загадывании дети узнают о различных значениях слов, анализируют их, рассуждают, как один и тот же предмет или явление могут быть описаны разными словами и сочетаниями слов в зависимости от содержания того, что описывается, или от отношения описывающего к данному предмету или явлению.

Тама далдам ядайди,
Таран къубух хадайди,
КІуфни кЛеви йиге я,
Тварни вичин? (КІекІе я) [8, с. 273].

В лесу он барабанит,
По дереву долбит,
Клюв крепкий, как напильник,
И зовут его? (Дятел)

Особое место в загадочном фольклоре лезгин занимают замысловатые арифметические загадки-задачи, которые воспитывают в детях сообразительность, внимательность: «Жила-была одна старуха. Было у нее 3 сына. Каждому сыну она испекла по 2 яйца. Старший сын спрашивает, почему она себе не варит яйцо? Мать отвечает: "Дорогой сын, я стара и живот у меня небольшой. Если каждый из вас мне даст по половинке, мне хватит". Сколько яиц получила мать из тех половинок, которые дали сыновья? (Три)» – «Хъана къван, хъанач къван са къуъзуъ къари. Вичизни авай пуд хва. Гъар хциз ада чрана 2 кака. Чехи хци суална: "Та на ваз чразвач?" Дидеди жаваб гана: "Я чан хва, зун къуъзуъ я, зи руфунни акъван еке туш, гъарда куъне са какадин пай заз гайитІа, зун тух жеда". Рухвайри гайи паярикай шумуд кака дидедал гъалтна? (Пуд)» [6, с. 71].

Как известно, исходными логическими действиями (рассуждения и мышления) являются анализ и синтез, поэтому разгадывание логической загадки можно считать за аналитико-синтетический процесс. В педагогической практике такой метод является наиболее ценным, потому что способствует развитию логического мышления учащегося. Опыт примене-

ния логических ребусов также имеет воспитательное значение. Для разгадывания загадки нужно, во-первых, «обладать довольно развитым образно-ассоциативным поэтическим мышлением, и, во-вторых, быть очень сообразительным, способным преодолеть немалые, нарочито создаваемые загадкой трудности логического порядка» [5, с. 86]. С вопроса загадки начинаются рассуждения учащихся, построение цепи логических умозаключений, в каждой из которых содержатся более мелкие вопросы.

По силе своего влияния на развитие мышления синтез значительно уступает анализу. Синтез не заостряет внимания слушателя на вопросе загадки в той мере, как это делается при разгадывании логической загадки. Он фиксирует внимание, главным образом, на действиях, на числовых данных, указанных в загадке. Это приводит к отрыву содержания загадки от ее вопроса. Неподчинение ходу мыслей при разгадывании приводит к нерациональному и случайному в поисках верных путей разгадывания загадки.

Имуча-муча?
Са тарцел 12 хел,
Гъар са хлел 30 пеш,
Гъар са пешинин са пад члулав, муькуь пад – лацу?
(Йис, варз, югъ, йиф) [8, с. 271].

Что это? Что?
На одном дереве 12 веток,
На каждой ветке по 30 листьев,
У каждого листочка одна сторона черная, другая – белая?
(Год, месяц, день, ночь)

Или же другой пример: «Три брата соберут, один брат съест. (Зима)» – «*Пуд стхади кватИда, са стхади неда. (Къуьд)*» [7, с. 120].

Загадки представляют собой один из действенных средств умственного формирования детей, развития их мышления, внимания и творческого воображения. Например: «Гордится он собой: сам – под одеялом, борода – снаружи. (Кукуруза)» – «*Дамахзава ада вичел: вич – яръгандик, чуру – къецел. (ГъажикIа)*» [7, с. 119]. Однако не всякая загадка содействует складыванию логического мышления детей. Только «благодаря наличию обучающей функции тексты загадок могут включаться в педагогический дискурс» [2, с. 16]. Для достижения данных установок важны не только последствия разгадывания загадок, но и ход рассуждений, сопутствующий решению. Загадка носит синтетический характер и в основном делает упор на причинно-следственную зависимость.

Имеются у лезгин загадки, встречающиеся исключительно в детском фольклоре. Приведем пример детской шуточной игры-загадки, с помощью которой проверяли сообразительность детей дошкольного возраста. Загадка с условным названием – «Сколько будет?» («*Гъикъван жседа?*»): «У моей матери пятеро сыновей, всех я сосчитаю, но получается четыре, а где же пятый? (Я)» – «*Зи дидедиз вад хва ава, вирибур за гъисабзава, амма къуд жезва, бес гъинва вад лагъайди? (Зун)*» [6, с. 71].

Можно с уверенностью сказать, что именно посредством фольклорных произведений ребенок начинает прогрессивно формироваться, активизировать свои способности, умения, принимать участие в разнообразных увлекательных играх. «В младшем возрасте ребенок воспринимает информацию через игру, так как народные игры по сути своей поучительны. Таким образом, детские игры, сопровождаемые песенками, носят не только развлекательную, эстетическую, но и воспитательную функцию» [8, с. 186]. В загадках некоторые предметы даются в движении, причем звучат они в форме своеобразной детской песенки-прибаутки: «Баба-яга хлопает, другая женщина танцует, хлопьями снег падает. (Молотильные доски на мельничных жерновах и мука)» – «*Кысдин папа кап ягъыз, маса папа къуьл ий-из, пелте-пелте жив къваз. (Регъвни гъуьр)*» [9, с. 272].

Итак, загадки представляют собой одно из действенных средств умственного формирования детей, развития их мышления, внимания и творческого воображения. Практическая ценность загадок в педагогической деятельности состоит в том, что они приобщают детей к искусству слова, развивают интерес к чтению подлинно народных произведений, дают возможность проявить свою творческую самостоятельность: индивидуально или коллективно составить загадку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакарова Ф. О., Алиева Ф. А.* Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала: Издательство ДНЦ РАН, 1999. 260 с.
2. *Абдурашитова М. О.* Своеобразие загадки как жанра фольклорного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 15–18.
3. *Гасанов М. М.* Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 80 с.
4. *Гашарова А. Р.* Лезгинские народные загадки // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2018. № 4. С. 72–78.
5. *Кравцов Н. И., Лазутин С. Г.* Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 1977. 375 с.
6. Лезгинские пословицы и загадки / сост. И. Вагабов. Махачкала, 1961. 74 с. На лезг. яз.
7. Лезгинский фольклор / сост.: Г. Г. Гашаров, А. А. Рашидов. Махачкала, 2010. 264 с.
8. Лезгинский фольклор: сборник текстов / сост. А. Гаджиев. Махачкала, 2008. 536 с.
9. *Перевалова Д. А.* Жанр загадки в дискурсе дошкольного образования: особенности реализации миромоделирующей функции: дис. ... канд. филол. наук / Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2015. 246 с.
10. *Ушинский К. Д.* Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / под ред. проф. В. Я. Струминского. М.: Учпедгиз, 1954. Т. 2: Вопросы обучения. 735 с.

Поступила в редакцию
03.04.2020.

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Gasharova Aida Ruslanovna, Candidate of Philology; research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru